

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Ярослава Пулинович

Учитель ХИМИИ

пьеса-рассказ

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
П88

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Пулинович, Я. А.

П88

Учитель химии: пьеса / Ярослава Пулинович. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 51 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2539-7

Действие этой пьесы-рассказа (как определила жанр «Учитель химии» Ярослава Пулинович) происходит в течение одного дня во дворе провинциальной школы — незадолго до выпускного. Поэтому все ремарки здесь — комментарии от лица главной героини, одиннадцатиклассницы Тани, хотя на самом деле это воспоминания уже взрослой женщины. Одноклассники не были дружны, скорее, они были жестоки по отношению друг к другу и к учителям, но тот день они в последний раз провели все вместе, каждый со своими мечтами о будущем. В финале, когда бывшие одноклассники станут рассказывать о том, что с ними стало, окажется, что никто уже ни о чем не мечтает. И даже не все живы. А их старый химик все так же будет сидеть в своем кабинете и мечтать, что когда-нибудь появится гениальный ученик, с которым они изобретут вечный двигатель первого рода.

ISBN 978-5-4467-2539-7

© Пулинович Я. А., 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Перед уроками.

Я сижу на заднем крыльце школы. Курю, читаю газеты: сейчас это модно — быть в курсе политических событий. Раннее утро. Я всегда прихожу в школу раньше всех. По крайней мере, в этом году. В конце лета мама уехала в командировку и надолго. Какие-то исторические раскопки древнего поселения славян. Теперь я живу с маминной двоюродной сестрой. Она премерзкая — пичкает меня макаронами и целыми днями читает любовные романы. Я выхожу из дома в семь двадцать. Если нет первого урока — просто слоняюсь по парку Победы или иду на пристань и читаю там. По-другому нельзя, иначе тетя Даша обязательно заставит меня собирать своих детей в детский сад. У нее их двое — Миша и Алина. Миша еще ничего, он умеет надевать все, кроме верхней одежды. А Алина постоянно жалуется, что ей все колет, жмет и мешает. Ужасно избалованный ребенок. Поэтому я встаю раньше всех и ухожу из дома первая. Вставать рано — сушая мука, но общаться с двумя маленькими монстрами — мука еще большая.

Я живу в небольшом городе. Вернее даже не так — я живу в очень маленьком городе, почти в поселке. Здесь очень красивые леса, замечательная река, хорошая экология... Здесь все друг друга знают, при встрече здесь принято здороваться и спрашивать про здоровье. Здесь все интересуются друг другом, но никто никого не любит...

Газета мне уже надоела, поэтому я сижу и смотрю по сторонам.

На самом деле это даже интересно — наблюдать, как подтягиваются в школу ребята из нашего класса. Первой всегда проносится Марго. Никто не знает, кто она такая. Она пришла к нам в школу недавно, переехала вместе с родителями из соседнего города. Техномузыка и дискотеки — это ее тема. Но в нашем клубе на дискотеках ставят только «Руки вверх», поэтому с нами Марго не по пути. Об этом она громогласно заявила нам еще в начале осени, и о своей жизни больше ничего не рассказывала. У Марго красивые глаза и гибкое тело. Как-то раз по секрету она проговорила мне, что уже два раза пробовала кокаин и ей совсем не нравятся мужчины.

*На крыльце школы появляется **Марго**. Это рослая девочка в оранжевой куртке и шапке.*

Марго (мне). Привет! Чего сидим?

Я. Потому что стоять в конце концов надоест.

Марго. Ну и зря! От сидячего образа жизни геморрой случается. Это я вчера в книжке прочитала.

Я даже на автобусах не езжу — скучно и долго. Сидишь, а вокруг ничего не меняется. Нет движения, понимаешь? Все сидят, кто книжечки умные читает, кто на жизнь жалуется, а прогресса никакого, вот. Надоели они мне уже до смерти своими заезванными лицами.

Я. Это тебе так кажется, потому что ты их не любишь.

Марго. Может быть, и так. Я вообще мало кого люблю, но мне хватает. А больше всего на свете я люблю свою собственную тень — она всегда подтянута, весела и ни капли лишнего веса!

С этими словами Марго взмахивает руками и исчезает за дверями школы.

*Вслед за Марго на крыльце появляются двое — **Михалыч** и **Паша**.*

Паша. Это все трава вчерашняя. Иду по улице — и, прикинь, мне кажется, что я в Турции. Реально так. Вокруг дети бегают, такие же, как у нас, там все, как у нас, — и садик и площадка. Так вот, дети такие же, а разговаривают по-турецки. Я ни черта не понимаю, ну, думаю, все — то ли у меня крыша поехала, то ли на самом деле провалы в памяти. А чё, прикольно так было бы, раз — и в Турции. Вокруг девушки красивые — солнце, море, лепота, в общем.

Михалыч. Ну ты, Пашка, и гнать. Какие девушки, у тебя хоть одна-то была?

Паша. Ну не было, ну и чё? У тебя, что ли, были? А в Турции, говорят, все по-другому. Там на любую посмотри, и все — твоя.

Михалыч. Много ты знаешь о Турции... Обкурился, вот и несешь фигню всякую. Ладно, кончай гнать, скоро звонок. У нас какой первый?

Паша. Биология, вроде.

Михалыч. Биология-хренология, чтоб ее. Есть курить?

Паша. Не-а. Мне предки еще неделю ничего не дадут. Плохо учишься, говорят, не фиг.

Михалыч. Вон, давай у Таньки спросим, у нее есть, наверное.

Подходят ко мне. Я сжимаюсь изнутри, но вида не подаю.

Михалыч. Привет, Танюха. Есть сиги?

Я. Не курю.

Михалыч. Чё, крутая, да? Не курит она, ага, так я и поверил. Есть сиги, спрашиваю?

Я. Сказала же...

Стараюсь на них не смотреть. Знаю, чем все это заканчивается. Что поделать, я — изгой класса. Хреновая, надо сказать, профессия.

Михалыч. Слушай, последний раз по-хорошему спрашиваю. Пока спрашиваю две и вежливо, а потом будет — всю пачку и больно. Усекла?

Я молчу. Михалыч делает мне «крапиву» — стягивает кожу на руке в разные стороны. Мне больно. Но уже не так, как раньше. Я привыкла...

Паша. Михалыч, не приставай к ней.

Михалыч. Ты чё, за нее заступаешься что ли?

Через два года отец Михалыча умрет от туберкулеза, а мать сохнет. И тоже умрет. Михалычу придется бросить училище и вкалывать на двух работах, чтобы прокормить трех малолетних сестер. Потом сестры вырастут — две из них станут проститутками, а третья, самая младшая, выйдет замуж за американца и уедет жить в Штаты. Она родит двух очаровательных близняшек и возглавит клуб молодых матерей в своем американском городе. И никогда — никогда и никому — она не расскажет правды ни про отца, ни про мать, ни про брата и сестер, ни про страну под названием Россия.

Но Михалыч об этом еще ничего не знает.

Паша. Очень надо. Она обдолбанная, кажись. Пойдем лучше у Сереги спросим.

Михалыч. Не, подожди, с этим надо разобраться. (Мне.) Ты чё, фея лесная, так и не поняла вопроса?

Михалыч с силой трясет меня за плечо. Я улыбаюсь. Мне нравится отвечать спокойствием на выпады этих отмороzków. Годы долгой практики — и никакого усилия воли. Я молча вынимаю пачку «Явы», достаю из нее сигарету за сигаретой и ломаю их по очереди, кидая обломки на бетон школьного крыльца. Потом медленно ухожу. Паша с Михалычем оторопело смотрят мне вслед.

Я знаю, они подберут поломанные сигареты. Потом будут курить их и обзывать меня сумасшедшей дурой.
Мне это даже нравится.

*К школе подходят три девчонки из нашего класса. **Маша, Ира и Лена.** Они похожи друг на друга, как сестры. Но Маша у них руководит. А остальные — так, просто строят из себя крутых.*

Маша. Я вам говорю, это он был. Он! Я его вчера в клубе видела. Спортивный такой. И сразу видно — деньги водятся. Это тот самый, который с нами тогда на улице знакомился, помните? Он меня тогда еще до дому провожал.

Лена. И чё, ты подошла к нему?

Маша. Ага, щас. Он меня уважать после этого не будет. Подумает, что я бегаю за ним.

Лена. А может, он лох какой-нибудь просто? Ну, косит под крутого, а сам — ни то, ни се. У меня такое было один раз.

Маша. Ты чё, у меня на такие дела нюх острый. От него бабками за три километра несет. Да ты бы видела, как вокруг него девки крутятся. Только они все старые. Лет по двадцать. И зубы у них искусственные, я видела. И грудь тоже. Короче, девчонки, я узнала его адрес — так, знакомый один подкинул. Так что сегодня, после уроков, идем туда, это недалеко здесь и караулим его. Ну, как бы невзначай встретились. Я тачку его запомнила. Ваша роль — молчать и улыбаться. Поняли?